

Трое мужчин слегка вздрогнули от рассказа Кю-ха, но спокойно продолжили разговор.

"Твои родители умерли, когда ты был маленьким?"

Кю-ха посмотрел на трех человек, затем перевел взгляд с грустной улыбкой на лице. Он раскрыл о себе все, кроме своих снов и психопатического склада ума.

Его слушатели погрузились в его историю, хором выплевывая ругательства в той части, где рассказывалось о дорожно-транспортном происшествии, и всхлипывая, когда в рассказе описывалось, как он уходит из храма на работу.

Пока Кю Ха спокойно рассказывал им о своем смятении, Ча Ген Сок кивком выразил свое восхищение тем, как он так хорошо справился со своими обстоятельствами.

"Кю-ха, ты великолепен. Я не думаю, что большинство людей смогли бы вынести даже половину того, что случилось с тобой."

Кю-Ха иногда раздражали его неудачные обстоятельства до того, как он начал видеть сны, но это никогда не огорчало его.

Но теперь, когда у него было целых три человека, соперживающих его истории, он смотрел на них с улыбкой.

Чтобы разрядить атмосферу, Чон Се Хо произнес тост.

"Давайте выпьем за нашего замечательного и храброго Кю-ха!"

"Да, давайте сделаем все возможное, чтобы помочь Кю-ха добиться успеха! Ваше здоровье!"

По мере того как тянулась ночь, они опустошали все больше бутылок, и к тому времени, когда они прикончили даже пиво, все, за исключением Кю-Ха, были сильно пьяны. Ли Сын Ку и Чон Се Хо спали лицом вниз на столе, в то время как Ча Ген Сок что-то бормотал себе под нос.

Ча Ген Сок пристально посмотрел на Кю Ха.

"Хей, брат мой! Ты! Остайся на ночь! С сегодняшнего дня ты мой настоящий брат."

После этого он, спотыкаясь, направился в гостиную и лег на диван.

Кю Ха отвел Ли Сын Ку и Чон Се Хо в постель и убрал беспорядок, который они все устроили.

Он старался делать это как можно тише, пока убирал комнату и мыл посуду, чтобы не разбудить их. В то время он этого не осознавал, но это был первый раз, когда он неосознанно думал о других.

На следующий день все трое проснулись с тяжелым похмельем. Они съели суп из ростков фасоли, который приготовил Кю-Ха, и вместе отправились на съемочную площадку.

После этого небольшая группа из четырех человек сблизилась, что помогло создать комфортную атмосферу на съемочной площадке. Время шло быстро, и фильм приближался к финальной стадии съемок.

Когда Кю Ха жил как убийца Ли Хен, он был обучен методам сопротивления пыткам и научился совершать самоубийство без посторонней помощи после того, как его поймали, и так далее.

Но в конце концов команда преследования из Общества боевых искусств поймала его. Вместо того чтобы убить его немедленно, они отвели его в подземную комнату пыток, чтобы сначала получить информацию о группе убийц.

Когда его пытал опытный техник, он не помнил, какую подготовку прошел. Пытка была проведена профессионально, и решимость Кю-ха ослабевала по мере того, как усиливалась боль. Это сводило его с ума.

После того, как его пытали около недели, все мысли о сопротивлении исчезли. Его единственной мыслью было то, что он хотел, чтобы его боль прекратилась как можно скорее.

Элитный убийца Ли Хен из группы убийц Мертвые Души умер после того, как выложил всю информацию, которую он знал.

В этот момент Кю-ха подумал про себя.

Даже самый выносливый человек не сможет вынести пыток, применяемых экспертом.

[Во имя дьявола]

После настойчивых поисков Ли Сок Чжэ наконец находит Чон Вон Гына в городе Ансун провинции Кенги. Чон Вон Гын полностью замаскировал свою чудовищную сторону и работал водителем погрузчика, как обычный человек.

Если бы Ли Сок Чжэ не собрал информацию досконально, он бы не понял, что тот был замаскированным дьяволом.

У него также не было намерения сдавать Чон Вон Гына копам и наказывать его законным образом.

Возможно, он уже избавился от всех улик, так что ему будет вынесен лишь легкий приговор.

Нет. Даже если Чон Вон Гын получит смертный приговор, Ли Сок Чжэ знал, что его не казнят, поэтому передача Чон Вон Гына копам даже не рассматривалась им.

Это была не та месть, которой он хотел. Он поклялся своей покойной жене, что жестоко отомстит.

Он выбрал бы самый мучительный способ наказания, который знал.

Ли Сок Чжэ целыми днями следил за Чон Вон Гыном, ожидая подходящего момента, чтобы поймать его. Наконец-то этот момент настал.

Однажды вечером, в отличие от любого другого дня, Чон Вон Ген не отправился домой сразу после работы, а отправился на склад сельскохозяйственной техники, поэтому Сок Чжэ тихо последовал за ним.

Несмотря на свой 49-летний возраст, Ли Сок Чжэ был бывшим сержантом одного из лучших

подразделений спецназа по всей стране и поддерживал отличную физическую форму. Он был тщательно обучен суровым навыкам подчинения и убийства людей.

Ли Сок Чжэ подкрался к Чон Вон Гыну сзади, обхватил его руками за шею и сильно сдавил аорту, в результате чего тот потерял сознание через 30 секунд.

Затем он посадил Чон Вон Гына на старый деревянный стул и крепко связал его веревкой, лежащей на земле.

Пока Чон Вон Гын находится в отключке, Ли Сок Чжэ закрыл глаза, чтобы обдумать известные ему методы пыток, которые больше всего подошли бы для его цели.

"Угх..."

Не понимая, что с ним произошло, Чон Вон Гын сонно открыл глаза и обнаружил, что его руки связаны.

Ли Сок Чжэ вышел из темноты.

"Хорошо поспал? Ты сказал, что сдерешь кожу с моего лица, но, похоже, это сделаю я."

"Ты...?"

"Разве я не ясно выразился? Я сказал, что найду тебя."

"А, так ты тот самый человек, который звонил мне тогда. Ух ты, я и не думал, что ты придешь." Хе-хе.

"Скоро ты будешь умолять меня убить тебя. Конечно, я этого не сделаю, по крайней мере не так легко."

"Ха-ха! Что за чушь ты несешь- Мммм?"

Ли Сок Чжэ взял с полки тряпку, засунул ее в рот Чон Вон Гыну, а затем начал копать в ящике с инструментами.

Стук-стук-стук

"Хм, это слишком легкое... Давай-ка посмотрим... А вот это неплохо".

Сок Чжэ взял ножовку.

"Давай по порядку, Чон Вон Гын".

"Мм-ммм-ммм..."

Он помахал ножовкой перед глазами Чон Вон Гына, прежде чем начать отрезать каждый его палец.

Щщ, щщ, щщ

Ли Сок Чжэ делал это так медленно, что Чон Вон Гын чувствовал, как каждое движение ножовки врежется в его костяшки пальцев.

"Угггххкк".

Под стулом, на котором сидел Вон Гын, быстро образовалась лужа крови.

"Не беспокойся. Я не позволю тебе умереть от чрезмерного кровотечения."

Отрезав все пальцы на левой руке Чон Вон Гына, он намеревается приступить ко второй, но сначала решил остановить кровотечение.

Затем Ли Сок Чжэ достал пакетик с известковым порошком, который обычно использовался для посыпки подкисленных полей, зачерпнул горсть и намазал рану Чон Вон Гына.

Кровь размазалась и смешалась с белым порошком, Ли Сок Чжэ собирался аналогичным образом разрезать правую руку...

Жух-

Ли Сок Чжэ почувствовал жгучую боль в спине, когда услышал слабый звук. Он попытался разобраться в ситуации, но когда попробовал встать, ему показалось, что мир перевернулся с ног на голову, а затем он потерял сознание.

Его сознание угасало.

Ан Кю Нам вошел через вход в магазин, держа в одной руке пистолет с транквилизатором.

"Извините, что беспокою вас, мистер Незнакомец. Мне нужно взять Чон Вон Гына с собой".

"Аргх... Ты не можешь..."

Ли Сок Чжэ чувствовал, что силы покидают его, и в конце концов он потерял сознание.

"Обычно я бы выстрелил тебе в голову, но я не хочу неприятностей, поэтому просто использовал транквилизатор. Считай, что тебе повезло."

Он также использовал транквилизатор на Чон Вон Гына, который к тому времени проснулся и свирепо смотрел на него, прежде чем поднять его и покинуть сцену.

Четыре часа спустя

Когда Ли Сок Чжэ пришел в себя, он проверил GPS, который тайно прикрепил к Чон Вон Гыну, и, пошатываясь, ушел из хранилища.

Ли Сын Хо играл второстепенную роль силовика Ча Ки Пе во фракции "Северные врата" в фильме "Во имя дьявола".

Он попал к своему нынешнему агентству благодаря связям своего отца в качестве члена городского совета, а также использовал ту же власть, чтобы убедить агентство предоставить ему все свои преимущества.

Несмотря на то, что у Ли Сын Хо есть все возможности, ему не хватало особой силы, из-за чего он провалил все важные прослушивания, на которые пробовался. Он едва поддерживал свою начинающуюся карьеру, присоединяясь к актерскому составу фильмов, снятых режиссерами,

знакомыми с его агентством.

Он стремился продвинуться в своей карьере и выложился полностью на прослушивании на роль Чон Вон Гына. Однако они выбрали Кю-ха.

"Какого черта такой ублюдок получил эту роль? Это потому, что агентство некомпетентно!! Разве это не твоя работа - дать мне ту роль, которую я хочу?!"

Ли Сын Хо был в ярости из-за того, что Кю Ха получил эту роль вместо него, и выместил свою ярость на генеральном директоре, поскольку у него, казалось, не было никакого опыта или уникального обаяния.

"Ах, эта заноза в заднице... Почему он обвиняет меня, хотя это у него нет таланта? Если бы не его отец... Вздох."

В конечном счете, генеральный директор агентства Ли Сын Хо умолял режиссера Го Йо Хана дать ему хотя бы второстепенную Ча Ки Пе.

Ли Сын Хо был недоволен тем, что его персонаж не является главным героем, но у него не было выбора, кроме как принять это.

Наконец настал день съемок его сцены.

В сегодняшней сцене Ли Сын Хо должен избить Сон Кю Ха толстой деревянной палкой.

"Это мой шанс!"

На съемочной площадке обычно используются специально изготовленные деревянные палочки, поэтому актеры не пострадают, даже если их ударят. Но Ли Сын Хо планировал намеренно навредить Кю Ха и заменил палку на настоящую.

"Хе-хе. Если этого ублюдка отправят в больницу, кто знает? Я мог бы получить эту роль".

Ли Сын Хо улыбнулся, погруженный в свои мысли. Наконец, они были готовы к съемкам.

"Ок! Актеры, приготовьтесь!"

<http://tl.rulate.ru/book/94360/3180442>